

ПРИЛОЖЕНИЕ
Переписка членов группы «Освобождение труда»
с Грозовским (Лео Иогихесом).
1891 – 1892 гг.

304

В.И. Засулич – Грозовскому

*1891, после 15 ноября¹
Морнэ*

Дорогой Грозовский,
вчера я приехала в Морнэ, переговорила с Жоржем и могу теперь обстоятельно ответить на Ваше письмо² также и за него. Но прежде о паспорте³. Мне еще летом обещан один (для Р[айчина]⁴) внутренний, который, кажется, подойдет и для Вас (от 25 до 30 лет, белокурый, глаза серые, нос, рот обыкновенные). Обещали его к сентябрю, но в сентябре я спрашивала о нем стороной и ответа пока нет. Теперь я опять написала просьбу ответить окончательно, будет ли он или потеряна надежда. Если будет, я отдам его Вам. Р[айчину], во всяком случае, лучше подождать еще. Напишу и еще запросы таким людям, которым может случиться иметь на примете виды. Но все это к несчастью туманно.

Теперь о другом. Вы спрашиваете, «в каком отношении и насколько может быть полезным» Ваше вступление в группу и какие можете Вы выполнять в ней функции?⁵ Павел писал нам, что – по его наблюдению или по Вашим словам (не помню наверно) – Вы желали бы стать с нами в более близкие отношения. Мы очень обрадовались этому желанию и находим очень полезным Ваше вступление в группу, потому, что, узнавши как можно ближе, изнутри, т.е. наши дела и наше положение, Вы будете лучше знать, что выполнимо для нас, что нет, можете с большей уверенностью предъявлять нам те или другие требования, и меньше будет шансов нас поставить в затруднительное положение каким-нибудь невыполнимым требованием. Между нами будет больше взаимного доверия, солидарности, меньше возможности каких-нибудь недоразумений в будущем. Вообще от такого сближения людей, одинаково заинтересованных в одном и том же деле, я не могу себе представить ничего кроме выгоды, – никаких стеснений, если только это люди толковые и не преследуют никаких других целей. Эта польза от Вашего вступления в группу ввиду поездки. Обдумывать, какие заняли бы Вы функции, если бы не удалось уехать, просто душа не может –

это должно удастся. На то, чтобы удалось, и надо направить в этом отношении все помыслы. Мы их не обдумывали, но уверены, что и оставшись здесь, Вы были бы очень полезны нашим делам. Чем именно? Может быть и администрацией и кассирством, как предполагает Павел. Умный человек и революционер, думающий об общественном деле не по праздникам только, на досуге от своих личных дел, а постоянно, не может не быть полезен всякому делу, в котором примет участие. Но администрация и кассирство имели бы смысл, если бы Вы остались здесь на постоянное жительство, а об этом опять-таки и думать не хочется. Теперь же дело в таком положении, что в ближайший месяц или два ни кассирствовать будет не над чем, ни администрировать нечего. Нам необходимо кончить 4-ю книжку⁶, а как денег на нее нет и в сколько-нибудь значительном количестве не предвидится (сочувствующие будут заняты собиранием средств для рабочей литературы), то я набираю ее сама одна, ибо себе можно не платить, и отпечатываю листы на личные деньги. Покончивши с книжкой, тогда употребим все силы на рабочую литературу.

Что сказать Вам о пунктах?⁷ Мы еще в России были членами одного кружка. Во всех донородовольческих русских организациях все решения принимались сообща всеми членами, находящимися в данной местности, большинством присутствующих членов. В тех же отношениях мы оставались и здесь и, хотя Павел жил постоянно не в этом городе, где велись издания (наша главная деятельность), но все сколько-нибудь важные решения принимались не иначе как с его согласия. В такие же отношения становились мы и к другим лицам, принимавшим деятельное участие в наших делах (Смирнов, Райчин, Ингерман). Вот все, что я могу сказать о нашем неписаном уставе. Сформулированный в присланные Вам[и] 4 пункта, он по нашему мнению строг и вполне применим лишь к членам, живущим в одном и том же месте. Он абсолютно неприменим, например, к членам в России или даже в Америке, в первой по политическим условиям и в общем за дальностью расстояния. Все текущие дела им пришлось бы решать, не спрашивая нас, а нам их.

Относительно членов, живущих в различных городах Западной Европы, 1-ый п[ункт] (распоряжение деньгами по большинству голосов всех членов) выполним без ущерба для дела в общем, крупном. Можно через переписку согласиться с ними и принять решение по большинству голосов относительно того, следует ли и какую часть средств следует расходовать на литературу для интеллигенции и рабочих, на перевозку, на отправку людей, но подробности расходов, мне кажется, необходимо предоставить на усмотрение тех, кто практически ведет дела. 2-й п[ункт] (не расходовать помимо кассы) выполним лишь в том случае, если касса (или ее отделение) находится в том самом городе, где ведутся расходы, или если касса так богата, что всегда и немедленно выполняет всякое требование. Иначе вообразите себе, что касса пуста (это очень легко вообразить) и находится в Цюрихе, а нам здесь в Женеве необходимо во что бы то ни стало немедленно заплатить за типографскую квартиру (что и случилось 15 ноября). Я 14-го достану, положим, у кого-нибудь здесь пожертвование в 100 ф[ранков]. Неужели я пошлю их полежать в Цюрих в кассу, чтобы затем потребовать их сюда на уплату? Наверное нет, – прямо отдам хозяйке квартиры.

Относительно 3-го п[ункта] могу сказать то же, что и относительно 1-го. Всегда и все дела крупные и мелкие, спешные и неспешные можно решать сообща по большинству голосов лишь живя в одном городе. Через переписку же приходиться к соглашению можно лишь относительно более важных и не слишком

спешных дел. Читать всем членам (особенно, если бы их было много) все статьи прежде их напечатания, не живя в том городе, где идет печатание, — положительно немислимо. Всех больше пишет Плеханов, а он иначе не пишет как очень спешно и тогда уже, когда статья набирается. Начало его статьи почти всегда бывает отпечатано, когда середина еще пишется, а конец обдумывается. Никогда он конспектов не пишет и едва ли возможно взвалить на него такую двойную работу. Членам же, живущим в Женеве, хорошо бы даже вменить в обязанность непременно читать корректуры, — чище бы выходило.

Вот все, что мы можем сказать относительно пунктов. Павел тоже просил о них ответа и я и ему могла бы повторить лишь то же самое, а мне страшно некогда, поэтому покажите ему, пожалуйста, мое письмо, — все касающееся этих пунктов.

Вы спрашиваете, наконец, думаем ли мы вместе с Павлом, что факт Вашего вступления в группу приведет ее дела в больший порядок. Я не знаю хорошенько, что понимает Павел под «беспорядком». Я вижу в близком прошлом один серьезный беспорядок: это употребление (хотя и вынужденное) денег, предназначавшихся на поездку, на уплату кредиторов. Но я твердо уверена, что такой беспорядок не повторится ни в каком случае. Не должен повторяться. Но, не ожидая такой специальной пользы от Вашего вступления в группу, мы тем не менее считаем его очень желательным. Чем больше живых, деятельных людей (а они так редко встречаются) можно применить в дело, тем больше и лучше будет сделано, а это по-моему и есть наилучший порядок. Теперь вот, что я писала Аксельроду⁸ и просила передать Вам о предложении Лондонского (Free Russia) «фонда для продажи революционных изданий» взять на комиссию наши книги. Они пишут при этом, что имеют прямые пути для изданий в Россию. Мы думаем, что следует попытаться войти с ними относительно этих путей в соглашение. Я по сведениям из других источников думаю, что путь этот такого рода: они дают издания служащим на судах, заходящих в Лондон, а те передают их в русских портах. Если мы просто сдадим им книги на комиссию, они будут распространять их через своих людей. Но следует так устроить, чтобы они передавали их нашим, когда они там будут. Не думаете ли Вы, что в случае благоприятного от них ответа стоило бы съездить (Вам или кому другому) для переговоров в Лондон. Ведь обыкновенные-то пути страшно дороги.

Пока я писала Вам это письмо, получилось письмо от Р[айчина]. Павел покажет Вам его. Он приготовился ехать. Добыл уже все нужное. Если бы побольше уверенности, что дело с Вашим отъездом скоро уладится, я постаралась бы уговорить его подождать еще. Не пишите на адрес Ливш[иц], а [пишите] на адрес Рольника с передачей В[ере] И[вановне] (по-русски).

Я и Плеханов крепко жмем Вам руки и горячо желаем, чтобы наш откровенный ответ не уменьшил (если оно было) Вашего желания вступить в нашу группу. Сейчас Плеханов занят срочной работой, но через неделю он может вступить с Вами в переписку относительно изданий рабочей литературы. Если только Вы не думаете, как писал Павел, приехать в Женеву? Если бы это случилось, я предложила бы Вам на усмотрение одно предприятие, — «фонд для отправки людей и книг в Россию». Он уже функционирует. Я в его комитете, но гласно он должен считаться нейтральным и в него вступил Лавров. Я думаю, что Вы сумели бы выжать из него больше пользы, чем я. Вы не известны публике за нашего, а с другой стороны, очень уж мне теперь некогда с ним возиться.

В. Засулич

Примечания

- ¹ В тексте письма 15 ноября указывается как прошедшая дата.
- ² Письмо Грозовского не разыскано.
- ³ Речь идет о паспорте для поездки Грозовского в Россию с поручениями от группы «Освобождение труда».
- ⁴ Группа «Освобождение труда» рассматривала также возможность поездки в Россию С.Г. Райчина. В конце концов в 1892 г. в Россию поехал именно он.
- ⁵ Л. Иогихес («Грозовский», «Ян Тышка») появился в Швейцарии в мае 1890 г. и вошел в группу польских эмигрантов-социалистов, которая была создана Р. Люксембург (Ю. Мархлевский, А. Варский и др.) и отличалась левыми взглядами. В среде польской эмиграции она противостояла группе С. Мендельсона, издававшей журнал «Рувношь» («Равенство»). У группы «Освобождение труда» были давние тесные отношения с Мендельсоном, но в начале 1890-х гг. в связи с наметившимся отходом последнего от социалистического движения их отношения начали портиться. В этих условиях деятельность группы Грозовского – Люксембург особо заинтересовала Г.В. Плеханова и его друзей. Как следует из публикуемого письма, П.Б. Аксельрод осенью 1891 г. предложил принять Грозовского в группу. Предложение было одобрено В.И. Засулич и Плехановым.
- ⁶ Обзорения «Социал-демократ». 4-я книга вышла в свет весной 1892 г.
- ⁷ Речь здесь и далее идет об условиях сотрудничества Грозовского с группой «Освобождение труда», изложенных им в виде 4 пунктов в несохранившемся письме, о котором говорилось выше, и в устной беседе с П.Б. Аксельродом. Обсуждение этих «4 пунктов» привело к охлаждению отношений Грозовского с группой «Освобождение труда». Вопрос о его вступлении в группу отпал.
- ⁸ Письмо П.Б. Аксельроду не разыскано.

305

В.И. Засулич – Грозовскому

1892, начало¹
Морнэ

Уважаемый г. Грозовский²,

Георг[ий] Вал[ентинович] еще не возвратился из Парижа, но по возвращении он будет, конечно, очень благодарен, если Вы перешлете ему на время имеющиеся у Вас «ходат[айства] Воль[ного] экон[омического] общества»³. Что же касается до книги Ладьянского⁴, то едва ли ее можно достать в Женеве. Ни у нас, ни в библиотеке ее наверное нету, но как раз во время получения Вашего письма⁵, я писала Георг[ию] Вал[ентиновичу] и сообщила ему о Вашем желании иметь эту «Историю таможен[ного] тарифа»⁶. Она, быть может, попадет к нему в Париже.

Крепко жму руку.

В. Засулич

А какую игривость проявляют гг. шпионы! Они выпустили от имени Плеханова литографированное «заявление», переполненное самыми бессмысленными ругательствами на революционеров: «негодяи, мерзавцы, вампиры» и проч. и так великолепно подписались под его руку, что он сам не смог бы отличить их подделки от своей подлинной подписи. Молодцы! Но литературного таланта ни малейшего не проявили.

РГАСПИ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 1. Л. 3–4. Автограф. Опубл.:
Пролетарская революция. 1928. № 11 / 12. С. 269. Публикуется
по автографу.

Примечания

- ¹ Датировка первой публикации.
- ² Обращение «господин» указывает на произошедшее уже ухудшение отношений между Грозовским и группой «Освобождение труда».
- ³ О каких изданиях идет речь, не понятно.
- ⁴ См. прим. 6.
- ⁵ Письмо Грозовского не разыскано.
- ⁶ Л. Иогихес и Р. Люксембург уже тогда работали над историей и анализом польско-российских экономических отношений. Анализ этот – хотя в то время не был еще законченным и окончательное свое выражение нашел лишь в диссертационной работе Р. Люксембург «Die Industrielle Entwicklung Polens», вышедшей в 1897 г. – лег уже в основу «Отчета о движении в Польше», написанного Розой и представленного ею и Мархлевским Цюрихскому конгрессу, – того отчета, который Плеханов в письме к Энгельсу назвал «лживым и иезуитским». Для этого анализа Р. Люксембург и Иогихес пользовались, между прочим, материалами Вольн. экон. об-ва и упомянутой книгой Ладыженского. – Прим. А. Варского.

306

Условие Грозовского и группы «Освобождение труда» об издании литературы¹

1892, май

Мы, нижеподписавшиеся П.Б. Аксельрод от имени группы «Освобождение труда» с одной стороны и М. Грозовский с другой, решили по предложению последнего ввиду возникновения между группой и г. Грозовским несогласий по общему, обусловленному в марте месяце с[его] г[ода] устным договором, делу изданий, изложить договор наш письменно отметив при этом те изменения, которые мы сочли нужным в него внести в промежуток от марта месяца по сие время. Договор этот был заключен гг. Плехановым, Аксельродом и Грозовским и заключал в себе нижеследующие взаимные обязательства:

1. Группа «Осв[обождение] труда» и Грозовский обязываются издать вместе пятнадцать листов «Библ[иотеки] совр[еменного] соц[иализма]»², которые все войдут во II серию этой Библ[иотеки], и 15 листов «Раб[очей] библиот[еки]»³, которые точно так же составят II серию этого издания.

2. В счет обусловленных 15 листов «Библ[иотеки] совр[еменного] соц[иализма]» должны войти следующие брошюры:

а) «Ludowik Feierbach» Fr. Engels⁴;

б) «Наемный труд и капитал»⁵ (переиздание этой брошюры), вышедшей в первый раз как III-й вып[уск] «Социальной революционной библ[иотеки]»⁶;

с) «Развитие научн[ого] социал[изма]»⁷ Энгельса (переиздание II-го вып[уска] «Библ[иотеки] совр[еменного] соц[иализма]»).

3. Группа «Осв[обождение] тр[уда]» может снабжать перечисленные издания предисловиями, примечаниями и приложениями только по соглашению с г. Грозовским; увеличение объема брошюр происходит при этом в счет обусловленного количества листов.

4. Если бы перечисленные издания «Библ[иотеки] совр[еменного] соц[иализма]» заняли бы все пятнадцать листов, то соответственно с расширением их

объема должны быть сокращены общие издания «Раб[очей] библиот[еки]», так, чтобы оба издания вместе не превышали в сумме обусловленных тридцати листов.

5. Брошюры переиздающиеся перепечатываются без всяких изменений против первых русских изданий^{*}; изменения допускаются только в том случае, если введены изменения в немецкие оригиналы этих брошюр и только в размерах, в каких они сделаны там.

6. В счет обусловленных пятнадцати листов «Раб[очей] библиот[еки]» должны войти следующие брошюры: а) «Кто чем живет» Дикштейна⁸ (переиздание II-го вып[уска] «Раб[очей] библиот[еки]»; о «Капитализме», «Социализме», «Зап[адно]европ[ейском] раб[очем] движении»⁹, «Задача соц[иалистического] движ[ения] в России»¹⁰. Все брошюры эти должны быть обработаны по подробному плану, переданному г. Грозовским г. Плеханову и принятому последним.

7. Каждая брошюра должна быть отпечатана в 1000 (тысяче) экзempl[яров].

8. Г. Грозовскому должно быть передано тотчас после выхода 330 – триста тридцать – экзempl[яров] каждой брошюры.

9. Г. Грозовскому должны быть доставляемы брошюры, касающиеся России¹¹, дабы он мог заблаговременно требовать¹² тех изменений, которые сочтет нужным.

10. Г. Грозовский обязывается оплачивать все расходы по перечисленным изданиям по их выходе. Оплата должна производиться по следующему расчету: за набор, бумагу, печатание, брошюровку, употребление.

11. Отчеты о получении денег от г. Грозовского должны быть напечатаны в той форме, в которой он потребует.

12. Порядок и срок выхода отдельных брошюр должны быть установлены по взаимному соглашению, причем брошюры должны быть выпускаемы не позже недели после назначенного срока.

13. Все подробности, касающиеся изданий, не вошедших в тот договор, должны быть установлены по взаимному соглашению.

14. Половину сбора от каждой брошюры группа отдает в пользу ссыльных и заключенных, о чем на каждой брошюре должно быть объявлено.

15. Способ сбора и употребления сумм в пользу ссыльных и заключенных устанавливается согласно с указаниями г. Грозовского.

16. О нарушении договора одной из сторон.

<...>¹³ типографских материалов и квартиры (типографии) по семидесяти франков с листа русского издания.

б) Брошюры переиздающиеся оплачиваются только за работу, т.е. по семидесяти francs с листа;

с) Брошюры, появившиеся в первый раз, если они написаны или переведены не г. Плехановым, а кем бы то ни было другим, оплачиваются также только за работу, т.е. по 70 francs за лист.

д) Брошюры, написанные или переведенные г. Плехановым и появляющиеся в печати в первый раз, оплачиваются, кроме 70 fr. с листа, за работу, еще гонораром ему, автору, в размере 90 (девятидесяти) франков за лист оригинала и 45 (сорока пяти) франков за лист перевода русского издания.

^{*} За исключением поправок, касающихся точности перевода, – хотя бы и существенных.

Примечания

- ¹ В начале 1892 г. Грозовский сообщил П.Б. Аксельроду о том, что получил крупную денежную сумму, которую хотел бы потратить на революционные цели. На протяжении весны 1892 г. между ним и группой «Освобождение труда» шли переговоры об издании на эти деньги литературы. Как следует из текста публикуемого документа, устная договоренность по этому вопросу была достигнута в марте 1892 г. Однако выполнение ее не удовлетворяло Грозовского. Он требовал точного выполнения соглашений по срокам и объемам публикуемого и строгой финансовой отчетности. Это оскорбляло членов группы «Освобождение труда», привыкших действовать на основе полного и безусловного взаимного доверия. По настоянию Грозовского его договор с группой был оформлен в мае того же года в виде публикуемого «Условия». Как следует из далее публикуемых документов, Грозовский был неудовлетворен выполнением и этого «Условия». Трения, возникшие на почве взаимных расчетов, привели к полному разрыву группы «Освобождение труда» с Грозовским.
- ² «Библиотека современного социализма» – книжная серия, основанная группой «Освобождение труда», включающая теоретическую марксистскую литературу.
- ³ «Рабочая библиотека» – книжная серия, основанная группой «Освобождение труда», включающая популярную марксистскую литературу.
- ⁴ *Энгельс Ф.* Людвиг Фейербах / Пер. с нем. Г. Плеханова с двумя прил. и объяснит. примеч. переводчика. Женева, 1892.
- ⁵ *Маркс К.* Наемный труд и капитал / Пер. с нем. Л.Г. Дейча. Женева, 1883.
- ⁶ «Социально-революционная библиотека» – книжная серия, основанная П.Л. Лавровым. В 1882 г. в ней был опубликован перевод на русский язык «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, сделанный Г.В. Плехановым.
- ⁷ *Энгельс Ф.* Развитие научного социализма / Пер. с нем. и предисл. В. Засулич. Женева, 1884.
- ⁸ *Дикштейн С.* Кто чем живет / Пер. с польск., предисл. и послесл. Г. Плеханова. Женева, 1885.
- ⁹ Брошюры о капитализме, социализме и западноевропейском рабочем движении не были написаны.
- ¹⁰ В качестве таковой можно рассматривать переиздание П.Б. Аксельродом отредактированного текста его «Писем к русским рабочим об освободительном движении пролетариата»: *Аксельрод П.Б.* Задачи рабочей интеллигенции в России. Женева, 1893.
- ¹¹ Зачеркнуто: «в рукописи или в корректуре».
- ¹² Вставлено поверх текста: «чтобы то или другое место было опущено».
- ¹³ Начало фразы в тексте отсутствует.

1892, ранее августа¹
Морнэ

Дорогой Грозовский,

Вы, конечно, получили теперь и отпечатанные листы брошюры о Фейербахе² и последние посланные мною странички корректуры, которые показывают, в каком положении стоит дело. Прибавлю еще, что мои, мною давно оконченные, примечания уже набираются, но я еще не имел корректуры. Пришлю Вам ее, как только получу, т.е. когда будут готовы в набор эти примечания. Ваше письмо³ есть как бы упрек за замедление. Упрек с формальной стороны вполне заслужен: опоздали сверх всякого чаяния. Но ведь вы же революционер, и революционер бывалый, знающий нашу среду и потому понимающий, что в ней могут происходить самые неожиданные вещи. Представьте себе, что недели 2 у нас тянулась революция, поссорились наборщики, а поссорившись, ругались,

разбирались и теряли дорогое время. Теперь порядок водворен, замедлений, надеюсь, не будет. Когда увидимся? Пишите. Ведь Вы мне ничего не написали об известном Вам деле Г⁴.

Крепко жму руку.

Ваш Г. Плеханов

P.S. Пожалуйста, пришлите мне «Zur Kritik»⁵ на адрес Лурье: 26, Chemin de la Roseaie, chez M-me Lübeck. Пошлите заказным.

РГАСПИ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 1. Л. 27. Автограф. Опубл.: Пролетарская революция. 1928. № 11 / 12. С.270. Публикуется по автографу.

Примечания

- ¹ Датируется на основании упоминания о корректурных листах брошюры «Людвиг Фейербах», которая вышла в свет в августе.
- ² Энгельс Ф. Людвиг Фейербах / Пер. с нем. Г. Плеханова с двумя прил. и объяснит. примеч. переводчика. Женева, 1892.
- ³ Письмо Грозовского не разыскано.
- ⁴ О каком деле идет речь, не выяснено.
- ⁵ Вероятно, речь идет о книге: Marx K. Zur Kritik der politischen Ökonomie: Erster Heft. Berlin, 1859.

308

Г.В. Плеханов – Грозовскому

1892, начало августа¹
Морнэ

Милостивый Государь г. Грозовский,

у нас, очевидно, начинается эра недоразумений: Вы «не понимаете» моего письма², я не понимаю (без вносных знаков) Вашего³. Кто виноват в этих недоразумениях и виноват ли в них кто-нибудь, не знаю, но так или иначе, надо разрешить их по мере сил и возможности. Постараюсь же сделать это.

Вы приводите свои дела в порядок и потому требуете от меня расписок в получении денег на революционные издания. Я решительно ничего не имею, да и не могу иметь против порядка в Ваших делах, – порядок вообще хорошая вещь, – но смею думать, что расписка тут не причем и что Ваше требование ни на чем не основано.

С тех пор как существует «Библиотека» сов[ременного] социализма⁴, мы получили немало взносов на ее издание. «Порядок» при этом был всегда один: мы печатали (когда этого желали жертвователи) о получении взносов в тех изданиях, в пользу которых делались взносы, и в тех выражениях, которых желали жертвователи. Вам известен был этот порядок: когда Вы давали деньги, Вы желали следовать именно ему; я не вижу оснований отклоняться от нашего уговора с Вами и от порядка, практиковавшегося в течение 10 лет.

О деньгах, данных Вами в пользу «Соц[иал]-дем[ократа]»⁵, было уже напечатано согласно условию в 4-ой книге. Если Вам угодно было иметь какую-нибудь другую расписку, о ней следовало подумать ранее. Что касается денег, выданных Вами на брошюру о Фейербахе⁶, то о них будет напечатано в этой бро-

шоре. Если Вам угодно было иметь какую-нибудь другую расписку, об этом следовало подумать... и так далее.

Наконец, о гонораре, выданном Вами мне за брошюру о капитализме⁷, будет упомянуто, в числе других расходов, в этой брошюре, согласно вышеуказанному обычаю, который был Вам очень хорошо известен. Вам хочется, чтобы я напечатал об его получении раньше выхода брошюры. На это я Вам скажу, что подобного рода печатных «расписок» я не встречал даже в журнале «Стрекоза», который, однако, лез из кожи вон, чтобы быть вполне юмористическим изданием. Выдача гонорара сотрудникам авансом есть как нельзя более распространенное явление, но укажите мне хоть один пример, чтобы о ней было напечатано.

Вы хотите также, чтобы мы напечатали о том, что скоро выйдет брошюра о капитализме (о которой только что была речь). Но мы пока можем напечатать одно: она пишется, или «готовится к печати». А если Вы хотите, чтобы мы поручились за то, что она выйдет, то положите деньги на ее печатание в банк, на имя нашего директора (Гавриила Александровича Глико), 8, Chemin des grands Philosophes; в таком случае Ваше желание будет исполнено.

Если Вы недовольны чем-нибудь в моем ответе, который есть решительный ответ, то я предлагаю Вам третейский революционный суд, которому будет не безынтересно узнать всю историю наших взаимных финансовых отношений. Одно условие при этом: суд должен быть гласный, а его решение должно быть напечатано на всех тех языках, на которых издаются социал-демократические журналы или газеты.

Жду Вашего ответа.

Насчет высылки Вам корректуры я уже навел справку в Женеве, но пока еще не получил ответа. О высылке Вам брошюры Фейербаха попрошу нашего директора, который, вероятно, не откажется исполнить Вашу просьбу.

Писать мне прошу в Морнэ.

Г. Плеханов

P.S. Посылаю Вам обертку Фейербаха, нравится ли она Вам?

R.P.S. На полтора листа примечаний выйдет не несколько десятков франков, а значительно больше.

Г.П.

РГАСПИ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 1. Л. 8 – 10 об. Автограф. Оубл.:

Пролетарская революция. 1928. № 11 / 12. С.270–271.

Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется на основании указания на завершение брошюровки брошюры «Людвиг Фейербах».

² Письмо Г.В. Плеханова не разыскано.

³ Письмо Грозовского не разыскано.

⁴ «Библиотека современного социализма» – книжная серия, основанная группой «Освобождение труда», включающая теоретическую марксистскую литературу.

⁵ Речь идет о литературно-политическом обзоре «Социал-демократ» (Женева, 1890–1892).

⁶ *Энгельс Ф.* Людвиг Фейербах / Пер. с нем. Г. Плеханова с двумя прил. и объяснит. примеч. переводчика. Женева, 1892.

⁷ Эту брошюру Г.В. Плеханов не написал.

1892, 12 августа¹
Цюрих

Многоу[ажаемый] П[авел] Б[орисович].

Считаю нужным сообщить Вам, что через неделю приблизительно я уеду из Цюриха и даже вероятно из Швейцарии на месяца два, м[ожет] б[ыть].

Сношения между нами будут затруднены чисто внешними условиями, потому, если Вам нужно или желательно выяснить наши взаимные отношения в деле изданий или вообще поговорить о чем-либо, имеющем отношение к этому делу, то предлагаю Вам воспользоваться временем моего пребывания здесь. Это необходимо ввиду выхода брошюры о Фейербахе², расчеты по изданию к[ото]рой между мной и группой Вашей, по словам Плеханова, не закончены еще. На последнее письмо Плеханова³, касающееся фактов, которые он называет «недоразумениями», я отвечать не считаю нужным, так как бесплодные пока препирательства между нами совершенно не в интересах дела; не считаю нужным отвечать на него пока и по многим другим причинам. Если это Вам нужно уже, то при личном свидании гораздо лучше будет выяснить дальнейшие наши отношения, и это тем легче, что Вам известно заключенное между мной и Плехановым как членом и представителем группы условие⁴ во всех деталях. Неделю, которую я пробуду здесь, я проведу либо в Цюрихе, либо где-нибудь поблизости от него. В последнем случае я приеду на свидание с Вами в Цюрих. Если Вы считаете такое свидание необходимым, то его нужно устроить по возможности скорее, т[ак] к[ак] наши переговоры могут, пожалуй, потребовать с Вашей стороны переписки с Мопеух, а я откладывать свой отъезд навряд ли стану.

Жду ответа на это письмо. Адрес мой: Pestalozzistr. 13 II – Fluntern. Если Вы сочтете нужным свидание, то напишите, пожалуйста, точно, в какой день Вы приедете в Цюрих (я слышал, что Вы в отсутствии), а также назначьте час и место (ресторан какой-нибудь) свидания.

Жму руку. С уважением,

Грозовский

Некогда переписывать: не взыщите за помарки.

РГАСПИ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 1. Л. 11–12. Черновой автограф.

Опубл.: Пролетарская революция. 1928. № 11 / 12. С. 272.

Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датировка автора письма.

² *Энгельс Ф. Людвиг Фейербах* / Пер. с нем. Г. Плеханова с двумя прил. и объяснит. примеч. переводчика. Женева, 1892.

³ Вероятно, док. 308.

⁴ См. док. 306.

1892, 13 августа¹
Морнэ

Милостивый государь господин Грозовский,

Вы, вероятно, уже получили брошюру «Людвиг Фейербах»², которая была послана Вам как заказная посылка. Прошу Вас сделать расчет относительно тех денег, которые Вы должны доплатить за нее, и выслать эти деньги на имя Глико в Женеву (М-г Gabriel Gliko, 8, Chemin des grands Philosophes, Genève).

Кроме того, так как брошюра «Развитие научного социализма»³ очень подвинулась вперед набором (готово уже более четырех (4) листов), то я прошу Вас выслать и на ее печатание по расчету (4x70=280) на четыре листа. Остальные деньги Вы можете заплатить по выходе брошюры.

Надеюсь, что Вы не замедлите выслать деньги, потому что мы теперь очень нуждаемся в них. Писать ко мне прошу Вас на мой адрес в Морнэ: М-г Plekhanoff, Morneux, Haute Savoie, Frankreich, chez Favre.

Готовый к Вашим услугам

Г. Плеханов

P.S. Прошу Вас тоже немедленно выслать мне книгу Маркса «Zur Kritik der politischen Ökonomie»⁴, она мне необходима в настоящую минуту. Мне очень жаль, что Вы не выслали ее по первому требованию.

Г.П.

РГАСПИ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 1. Л. 13–1. Автограф. Оубл.:
Пролетарская революция. 1928. № 11 / 12. С. 272–273.
Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датировка автора письма.

² Энгельс Ф. Людвиг Фейербах / Пер. с нем. Г. Плеханова с двумя прил. и объяснит. примеч. переводчика. Женева, 1892.

³ Энгельс Ф. Развитие научного социализма / Пер. с нем. и предисл. В. Засулич. Женева, 1884.

⁴ Марх К. Zur Kritik der politischen Ökonomie: Erster Heft. Berlin, 1859.

1892, 16 августа¹
Аффольтерн

Письмо Ваше от 12 августа² получил в Аффольтерне только вчера, когда я уже собирался ехать в Цюрих, потому мой ответ несколько запоздал. Вы предлагаете мне назначить Вам свидание, если я его считаю «необходимым» в интересах определения дальнейших отношений Ваших к группе по делу изданий. В ответ на это предложение, замечу прежде всего, что сам предмет предлагаемых Вами переговоров кажется мне до подозрительности странным. Ведь серия изданий и размер Вашей помощи довольно точно определены и установлены уже весной³ и притом на год или, по крайней мере, до конца этого года. Вам так-

же очень легко сосчитать на основании выговоренных условий – сколько недостает к выданной Вами сумме на покрытие всех издержек по изданию Фейербаха⁴. Наконец, что касается до сношений между нами во время Вашего отсутствия, то Вам стоит только дать нам адрес для переписки с Вами, и они урегулированы. Поэтому я решительно не понимаю, какие могут быть еще разговоры о наших взаимных отношениях по изданиям, если не желать изменения старых условий. Вы знаете, что условия эти в основании своем Вами составлены и с самого начала считались нами противными традиционным обычаям и принципам нашего революционного движения. Мы согласились с ними, как согласились бы, в интересах социал-демократической пропаганды, на принятие материальной помощи на подобных условиях от всякого другого лица, заявляющего себя сочувствующим нашим изданиям. К сожалению, в Вашем прошлом поведении нет никаких данных, которые давали бы основание надеяться на то, что Вы желаете изменить свое отношение к нашему делу в духе исконных взглядов русских революционеров. Но только в этом случае я лично считал бы «необходимым» свидание с Вами специально для выяснения наших взаимных отношений в деле изданий. Ввиду всего этого, не мы, а Вы можете решить вопрос о том, насколько необходимо наше свидание.

Готовый к услугам

П. Аксельрод

РГАСПИ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 1. Л. 15 – 16 об. Автограф. Опубл.:

Пролетарская революция. 1928. № 11 / 12. С. 273–274.

Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датировка автора письма.

² См. док. 309.

³ См. док. 306.

⁴ *Энгельс Ф.* Людвиг Фейербах / Пер. с нем. Г. Плеханова с двумя прил. и объяснит. примеч. переводчика. Женева, 1892.

312

Грозовский – П.Б. Аксельроду¹

1892, 17 августа²

Цюрих

Первая и основная традиция русских революционеров (впрочем, чтобы признать эту традицию, не нужно вовсе быть революционером) – это признание обязательств, взятых на себя по отношению друг к другу.

Позвольте Вам напомнить эту традицию, так как Вы ее, кажется, изволите упускать из виду, но зато помните какие-то другие традиции, мне неизвестные. Не желаю вдаваться здесь в разбор причин, заставивших Вашу группу отступить от этой «традиции», но факты налицо. Вот некоторые из них: брошюра Энгельса³, согласно обязательству, должна была быть изданной в марте, затем во второй половине апреля, затем в конце мая, затем в конце июня и т.д. и появилась только в августе, т.е. на издание было Вами употреблено вместо 1 ½ мес. –

5 месяцев. Это, во-первых. Во-вторых, мне не были присланы корректуры примечаний Плеханова, хотя многие места их касаются России. В-третьих, отчет о пожертвовании на брошюру не напечатан в той форме, которую я потребовал на почве нашего условия⁴. Ограничусь этими фактами; они всем известны. Плеханов писал мне, что между нами стали возникать «недоразумения»⁵. Я думаю, что Вы можете считать необходимым удаление «недоразумений» для более правильной постановки на будущее наших отношений. По изданиям это тем более, что факты, которые г. Плеханов назовет, м[ожет] б[ыть], недоразумениями, я разумею как невыполнение обязательств со стороны группы. А раз одна из сторон не считает нужным исполнять договор, это *eo ipso*⁶ развязывает другую сторону от всех обязательств.

Поэтому я считаю, что Вы, м[ожет] б[ыть], считаете нужным удалить «недоразумения» и ввиду моего близкого отъезда считаете нужным написать Ваше письмо от 12 с[его] м[есяца]⁷. Но Ваше письмо есть отрицательный ответ на мой вопрос о свидании. Тема свидания Вам кажется подозрительной ввиду того, что издания, размер и срок которых установлены. Установлены, одним словом, «мои» обязательства, о ваших же по отношению ко мне нет в Вашем письме ни слова. Не вашей группе напоминать мне о моих обязательствах, т.к. до сих пор я не только выполнял их аккуратнейшим образом, но делал для вашей группы многое, к чему меня наше условие вовсе не обязывало: напр[имер], терпеливо ждал выхода брошюры, издание которой группа ваша оплачивала почему-то вопреки условию, выдавал вам деньги на издание авансом, т.е. оказывал услуги, которые не входили, да и не могли войти в наш договор. Группа же ваша, как я писал выше, игнорировала ту часть договора, которая касается ее обязательств. Как видите, для меня дело шло при свидании с Вами не об изменении договора, которому Вы изменили, а о том, чтобы определить наконец, желаете ли Вы и будете ли Вы держаться нашего условия. Принимая Ваш ответ в том смысле, что с Вашей стороны нечего выяснять и что следовательно с Вашей стороны всё обстояло благополучно, я предоставляю себе право иметь свой собственный взгляд на поведение группы в данном деле и сообразоваться в своих поступках именно с этим взглядом, как только это станет окончательно неизбежно. Считаю нужным заявить Вам на будущее, что констатирую все вышеизложенные факты как нарушение с вашей стороны нашего договора, с тем, чтобы они ни в каком случае не могли служить прецедентами поведения вашей группы в будущем. Еще раз предлагаю вам стать на почву нашего договора, и если нужно (а я считаю это нужным) [...⁸] точнейшим образом каждой стороне, не ставить мне [...⁹] до смешного требований (как это делает напр[имер] Плеханов, требуя у меня деньги авансом на другую брошюру Энгельса¹⁰). Я в интересах револ[юционн]ого дела – это его лучшая традиция – еще раз готов растянуть свое долготерпение до его максимальных размеров и попытаться продолжать начатое с вами дело. Прошу вас произвести расчет по изданию брошюры «Люд[виг] Фейербах». Для избежания ошибок и недоразумений нужно произвести расчет этот сообща. А *propos*¹¹. От меня взято Плехановым на брошюру не 760 fr., как опубликовано, а 790 (200 в марте, 550 в мае и 40 в июне). Прошу вас при окончательном расчете по этой брошюре передать мне 330 экземпляров ее, которые приходится мне по условию. Они мне нужны уже давно.

Прошу вас позаботиться о том, чтобы брошюра о «Капиализме»¹², 1 вып[уск] II сер[ии] «Раб[очей] библ[иотеки]», рукопись которой, согласно условию, должна была быть готова к 1 авг[уста], поступила в печать.

Прошу вас установить срок, когда ее можно выпустить, и условиться о сроке выхода остальных брошюр, а также установить еще точно взаимные обязательства во всех деталях во избежание «недоразумений» на будущее время.

Предлагаю вам выполнить всё вышеизложенное в продолжение 5 дней, которые я проведу в Цюрихе. Остаться здесь более я не смогу.

[Грозовский]

РГАСПИ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 1. Л. 17 – 20 об. Черновой автограф. Публикуется впервые.

Примечания

¹ Пометка рукой Грозовского: «Не отправлено».

² Датировано автором письма.

³ *Энгельс Ф.* Людвиг Фейербах / Пер. с нем. Г. Плеханова с двумя прил. и объяснит. примеч. переводчика. Женева, 1892.

⁴ См. док. 306.

⁵ См. док. 310.

⁶ В силу этого (*лат.*).

⁷ Письмо П.Б. Аксельрода не разыскано.

⁸ Одно слово не разобрано.

⁹ Одно слово не разобрано.

¹⁰ *Энгельс Ф.* Развитие научного социализма / Пер. с нем. и предисл. В. Засулич. Женева, 1884.

¹¹ Между прочим (*фр.*).

¹² Эта брошюра так и не была написана.

313

Грозовский – П.Б. Аксельроду

1892, 18 августа¹
Цюрих

К сожалению, я в настоящее время настолько занят, что не могу ответить на Ваше письмо от 16 с[его] м[есяца]² с той полнотой, какую считаю нужной. Ограничусь немногим и самым существенным для дальнейшего ведения общего дела изданий, имея в виду в ближайшем будущем, насколько время позволит, подробно выяснить факты, которые игнорировал наш договор. Замечу, что для меня дело идет не об изменении нашего договора, а о том, чтобы вы его столь же неуклонно выполняли, как это делал я. Но пока, чтобы дело не стало, перехожу к практическим делам данной минуты. Закончить расчеты по изданию брошюры «Людвиг Фейербах»³ я готов. Но думаю, что для избежания ошибок и недоразумений нужно сделать расчет сообща. Что такие невольные ошибки возможны, доказывает опубликование полученного от меня на брошюру аванса. Мною дано 790 фр. на брош[юру] (200 фр. в марте, 550 в мае и 40 в июне для наборщика – всего 790), а опубликовано получение 760 фр. Итак, сделайте расчет. При окончательном расчете по брошюре прошу вас передать мне 332 экземпляра ее, которые мне придется по нашему условию. Они мне нужны давно уже.

Затем прошу Вас условиться со мною о сроке выхода ближайших изданий и главным образом брошюры о капитализме⁴, к[ото]рая должна составить I вып. II серии «Раб[очей] библи[отеки]». Рукопись этой брошюры по условию наше-

му должна была быть готова к 1 августа, а печатание ее начаться в это же время. Кстати, ввиду письма, полученного мною от Плеханова, в котором он просит деньги вперед на другую брошюру Энгельса⁵, должен заявить группе, что подобные требования произвольны до крайней степени, что выполнять их я не могу и не желаю и что еще раз предлагаю группе держаться неуклонно нашего договора. Аванс на брошюры о Фейербахе и о капитализме был исключительно личной услугой Плеханову и отчасти группе; этот характер аванса был тогда признан и установлен, а следовательно и его исключительный характер и то, что прецедентом он ни в каком случае служить не может.

Это пока все, что имею изложить Вам для удаления препятствий к ведению дела в данный момент. О других обстоятельствах, имеющих отношение к нашему делу, – в другой раз. Тогда же и о «традициях» русского революционного движения, быть хранительницей к[ото]рых группа, судя по Вашему письму, имеет претензию. Пробуду здесь еще пять дней приблизительно, поэтому прошу Вас поспешить с ответом на это письмо.

М. Г[розовский]

РГАСПИ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 1. Л. 21 – 22 об. Черновой автограф. Оpubл.: Пролетарская революция. 1928. № 11 / 12. С. 274–275. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датировано автором письма.

² См. док. 311.

³ Энгельс Ф. Людвиг Фейербах / Пер. с нем. Г. Плеханова с двумя прил. и объяснит. примеч. переводчика. Женева, 1892.

⁴ Эта брошюра так и не была написана.

⁵ Энгельс Ф. Развитие научного социализма / Пер. с нем. и предисл. В. Засулич. Женева, 1884.

314

П.Б. Аксельрод – Грозовскому

1892, 21 августа¹

Цюрих

Ваше письмо от 18 ав[густа]² получил вчера утром и отправил его в Морнэ, так как не помню и не знаю некоторых подробностей, необходимых для полного ответа на все Ваши вопросы. А пока я на всякий случай могу сказать следующее. Насколько помню, набор, печатание, брошюровка определены в 70 фр. за лист, гонорар за перевод – в 45, а за оригинал – 100 фр. Всего в брошюре, писали мне, 8 листов – вероятно, пегит принят в расчет. Вот данные, по которым можете высчитать, сколько следует еще добавить к полученной от Вас сумме на печатание Фейербаха³. «Развитие н[аучного] соц[иализма]» Энгельса⁴ уже набрано. Впрочем, авансы даются при подрядах и в самых распреекмерческих предприятиях. Кстати, к брошюре для рабочих о капит[алистическом] строе⁵ Плех[анов] также приступил и она очень скоро будет готова. Ради скорости можете писать мне в Аффольтерн, где я отсутствую обыкновенно только по воскресеньям и понедельникам.

Адрес мой: Affoltern à Albis. Затем моя фамилия.

П. Аксельрод

РГАСПИ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 1. Л. 23–24. Автограф. Оубл.:
Пролетарская революция. 1928. № 11 / 12. С. 275.
Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датировка автора письма.

² См. док. 313.

³ См. прим. 3 к док. 313.

⁴ См. прим. 5 к док. 313.

⁵ См. прим. 4 к док. 313.

315

Г.В. Плеханов – Грозовскому

1892, 22 августа¹
Морнэ

Милостивый Государь,

в письме к П.Б. Аксельроду² Вы утверждаете, что на печатание брошюры о Фейербахе³ Вами дано мне в мае текущего года 550 фр. Это ошибка, хотя, разумеется, совершенно невольная. Ввиду этой ошибки я напому Вам следующее. Когда я спросил Вас письменно, сколько по Вашему счету Вы дали на печатание названной брошюры, Вы сначала ответили, что подобное напоминание излишне, так как я записал получение денег в нашу «деловую книгу». Но потом Вы все-таки написали мне Ваш счет, из которого явствует, что в мае, согласно тому, что опубликовано мною, я получил от Вас 520 фр. Этот счет у меня цел.

Готовый к услугам

Г. Плеханов

РГАСПИ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 1. Л. 30. Автограф. Оубл.:
Пролетарская революция. 1928. № 11 / 12. С.275. Публикуется
по автографу.

Примечания

¹ В первой публикации у цифры 22 поставлен вопрос. С учетом того, что это письмо является ответом на письмо Грозовского от 18 августа, которое П.Б. Аксельроду нужно было еще переслать в Морнэ, а сам Аксельрод ответил Грозовскому 21 августа, с этой датой можно согласиться.

² См. док. 313.

³ См. прим. 3 к док. 313.

316

Грозовский – П.Б. Аксельроду

1892, 22 августа¹
Цюрих

Письмо Ваше получил². Так как оно не заключает в себе ответа на мои вопросы в письме от 18 с[его] м[есяца]³, то я воздерживаюсь от подробного ответа на него до тех пор, пока Вы будете в состоянии, списавшись с Мопеух, ответить

мне обстоятельно. Отлагаю из-за этого мой отъезд на несколько дней, но прошу Вас в интересах дела поторопиться, так как более нескольких дней ждать не могу, а для дальнейшего ведения дела нужно было бы разрешить возникшие вопросы теперь же. Ждать Вашего ответа буду до четверга – пятницы. Чем раньше его получу, тем лучше разумеется, так как могут – чего не бывает – возникнуть осложнения, а у меня, повторяю, теперь нет времени ждать долее. Возможность осложнений с вашей стороны я вижу в том, что вы, очевидно, забыли детали нашего договора и детали весьма существенные. Это видно из того места Вашего письма, где Вы говорите об окончательном расчете по изданию брош[юры] о Фейербахе⁴. Самое важное теперь это, чтобы Вы установили точно все детали нашего договора; тогда, наденусь, при расчете осложнения не будут иметь места, так как я имею в виду держаться буквы нашего договора.

М. Г[розовский]

РГАСПИ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 1. Л. 25–26. Черновой автограф.
Оубл.: Пролетарская революция. 1928. № 11 / 12. С.275–276.
Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датировано автором письма.

² См. док. 314.

³ См. док. 313.

⁴ См. прим. 3 к док. 313.

317

Расчет группы «Освобождение труда» по изданию литературы

1892, 23 августа¹

Морнэ

За издание брош[юры] «Л. Фейербах» Фр. Энгельса² г. Грозовский должен заплатить группе «Освобождение труда»:

А. Расходы по печатанию

В брошюре 7 ½ листов (IV стр. предисловия + 105 стр. текста + 2 обертки (белая и серая), foux-titre³ и проч.).

За лист следует 70 fr.

Значит, мы должны бы получить: $70 \times 7 = 490 + 35 = 525$. Но г. Грозовский может принять в соображение, что на страницах последней категории меньше набора, чем на других, хотя бумага [...] ⁴, верстание строк столько же. Поэтому он может [...] ⁵. Величину его он обозначит по соглашению с П.Б. Аксельродом.

Итого, расходы по печатанию = 525 fr.

В. Гонорар

а) 72 стр. перевода текста и приложений + 2 стр. перевода предисловия автора = 74 стр. По расчету 3 fr. за страницу получаем: 222 fr.

Но г. Грозовский может принять в соображение, что между текстом и приложениями есть одна белая страница и сделать вычет. Тогда имеем: 219 fr. за перевод.

б) Примечания – 2 листа или, вернее, 33 стр. По расчету 6 fr. за стран[ицу],
имеем: 198 fr.

с) Предисловие 2 стр. = 12 fr.

Итого гонорар = 219 + 198 + 12 = 429 fr.

Гонорар (429) + расходы по печатанию (525 – x) = 954 fr. – x fr.

Получено вперед от г. Грозовского:

fr.

в марте 200

в мае

по словам г. Грозовского 550

по словам г. Плеханова 520

в июне г. Грозовский

дал наборщику 40

Итого: по словам г. Грозовского 790

по словам г. Плеханова 760

(об этом см.: особое письмо)

Остается получить с г. Грозовского:

По его расчету 164 – x fr.

По нашему 194 – x fr.

Подписали:

Г. Плеханов

В. Засулич

РГАСПИ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 1. Л. 28 – 28 об. Автограф
Г.В. Плеханова. Публикуется впервые.

Примечания

¹ Датировано составителями документа.

² См. прим. 3 к док. 313.

³ оборот титула (*фр.*).

⁴ Одно слово не разобрано.

⁵ Два слова не разобраны.

318

П.Б. Аксельрод – Грозовскому

1892, 24 августа¹
Аффольтерн

В прилагаемых письмах² [Вы] найдете ответ на Ваши вопросы – во всяком случае, достаточно полный для того, чтобы не делать задержек в ведении дела. Если Вы находите какие-то противоречия в моем ответе с «детальными договорами», то ведь Вы можете указать на них и тем самым ускорить окончание переписки по поводу «осложнения при расчете». Как бы то ни было, я, пока, более детальных данных представить Вам не могу, да повторяю: и представленных совершенно достаточно, по крайней мере, для того, чтобы Вы послали недостающую сумму и часть на бумагу и печатание «Развития научного социализма»³. Но, само собой разумеется, что перед отъездом на Вас лежит обязанность обеспечить издание [достаточного] количества листов во время Вашего отсутствия.

П. Аксельрод

РГАСПИ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 1. Л. 30 об. Автограф. Опубл.:
Пролетарская революция. 1928. № 11 / 12. С. 276.
Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датировано автором письма.

² Вероятно, док. 317 и копия письма В.И. Засулич к П.Б. Аксельроду (док. 110).

³ Энгельс Ф. Развитие научного социализма / Пер. с нем. и предисл. В. Засулич. Женева, 1884.

319

Грозовский – П.Б. Аксельроду

1892, 27 августа¹
Цюрих

Напишите пожалуйста немедленно в Женеву, чтобы Вам выслали 330 экз[емпляров] брошюры Энгельса о Фейербахе² (не 300, а 330 экземпляров приходится мне по условию) на обыкновенной бумаге: тонкая слишком скоро изнашивается при употреблении литературы в России. Счет по изданию этой брошюры, присланной из Могнеух, заключает ошибку³. Денежная сторона нашего договора была следующая: за набор, печатание, бумагу и брошюровку по 70 франков с листа; брошюры, появляющиеся вторым изданием, т.е. перепечатаваемые, оплачиваются по условию только за работу, т.е. по 70 фр. с листа, точно так же как оригинальные или переводные брошюры, появляющиеся в печати в первый раз, если они написаны не г. Плехановым, а кем-либо другим. Брошюры, появляющиеся в первый раз в печати, написанные или переведенные г. Плехановым, оплачиваются кроме того гонораром ему, г. Плеханову, по 90 francs за лист оригинала и по 45 francs за лист перевода. Я нарочно привел Вам эту сторону нашего условия подробно, чтобы Вы могли припомнить факт, к[ото]рый к моему удивлению г. Плеханов забывает, – именно, что за лист оригинала ему следует не 96 фр., как он считает, а 90 фр., за лист перевода не 48 фр., а 45 фр. Точно так же в счете неверно указано получение от меня в мае на брошюру 760 фр. вместо 790 фр. «Особое» письмо от меня⁴, на которое г. Плеханов ссылается, подтвердит все сказанное мною, если только г. Плеханов не ошибется при расчете, к[ото]рый я предложил ему там сделать. Вообще нам слишком часто приходилось упоминать в форме вышеизложенной о денежной стороне нашего договора и всех ее деталях, чтобы теперь возможны были недоразумения на этот счет. Я думаю, что наше условие следует изложить письменно (для памяти) ввиду возникновения между нами разногласий по весьма существенным пунктам. Это могло бы гарантировать нас в будущем от повторения подобных недоразумений.

Из письма г-жи Засулич к Вам⁵ я вижу, что она упускает из виду многие важные стороны нашего договора. Группа взяла на себя не только обязательство издать в определенный промежуток времени известное количество листов, но также целый ряд частных обязательств, определяющих, как должно быть выполнено дело издания. Она должна уславливаться со мною каждый раз о порядке и сроке выхода брошюры и выполнять, разумеется, условие к сроку; она должна присылать мне корректуры или рукописи, дабы я мог высказать свое несогласие на печатание того или другого места брошюры до напечатания ее мне

принять участия в издании, которое несогласимо по моему мнению с интересами дела; она должна печатать отчет, о получении от меня денег по соглашению со мною; затем следуют обязательства группы по распределению литературы, выручки с нее etc. До сих пор ни одно* из условий не было выполнено.

Оплачивать издания я, придерживаясь нашего договора, буду по выходе их. Неуместность требования от меня денег на брошюру, которая набирается, станет еще более ясной, если припомнить, что группа взяла с меня не в счет изданий, а так себе 500 фр. на уплату долгов по типографии, причем мне было заявлено, что группа, уплативши этот долг, опять будет иметь кредит на ту же сумму для наших общих изданий, хотя и так группа должна была по условию нашему позаботиться об издании брошюр и только по окончании его брать с меня деньги. Насчет легкости, с какой я могу доставлять деньги, г. Засулич ошибается. Но подробно касаться этого не стану. Пусть группа только выполняет условия, тогда ей не нужно будет указывать мне на отсутствие затруднений для доставки денег. Итак, для прекращения недоразумений прошу вытребовать 330 экземпляров брошюры, 2) установить, что в счете произошла ошибка, о которой я писал выше, 3) условиться со мною о сроке выхода ближайших изданий, что очень легко сделать, если не рассчитывать на болезнь автора или смерть наборщика, можно назначить срок и кроме того льготные 3—4 недели; 4) условиться о брошюре «Капитализм»⁶, которая мне нужна более других; 5) изложить наше условие письменно. В брошюру «Разв[итие] научн[ого] соц[иализма]»⁷, к[ото]рая должна составить II-ой вып. II серии «Библ[иотеки] совр[еменного] соц[иализма]», прошу Вас не вводить никаких изменений против прежнего издания без предварительного соглашения со мной. Эту брошюру я оплачу тотчас после выхода ее, если все пункты нашего условия будут соблюдены. Я не знаю, застанет ли меня Ваш ответ в Цюрихе, но, может быть, оттягивать долее мой отъезд мне невозможно будет. В этом случае придется прибегнуть к переписке, что, конечно, затянет дело, или же ждать моего возвращения не через 2 ½ месяца, а приблизительно через месяц: я тогда смогу сделать крюк в своих разъездах и заехать в Цюрих на пару дней. Если ни то, ни другое Вам нежелательно, то не сочтите ли Вы более целесообразным телеграфировать в Женеву о высылке Вам 330 экз. и затем выработать при личном свидании 28-го с[его] м[есяца] или в понедельник *modus vivendi*⁸ до тех пор, пока я вернусь, оставляя до того времени окончательное разрешение спорных между нами вопросов.

К письму этому считаю еще нужным прибавить, что только польза дела, как я ее понимаю, пока заставляет меня и говорить и соглашаться на разрешение таких «недоразумений» и там, где «недоразумения» не должны были бы являться.

Грозовский

P.S. Отсылаю Вам при сем письмо г. Засулич⁹. Повторяю, что ее «понимание» нашего договора находится в противоречии с основными его пунктами. Порядок изданий, к[ото]рый она предлагает, будет обсужден нами после того, как мы разрешим разногласия данной минуты. Я желаю внести в него некоторые, по всей вероятности для группы безразличные, изменения.

Idem¹⁰

[Если бы показалось, что следует еще несколько десятков франков, то Вы все-таки бы могли опубликовать всю сумму. Но взяли же Вы от меня и не опу-

* Я говорю о тех пунктах нашего договора, которые приходилось уже применять.

бликовали не несколько десятков, а несколько сот фр[анков]. Имели бы следовательно гарантии на случай неуплаты. Оставим это. Опубликуйте: «Получено от такого-то на брошюру столько-то». Расходы сверх этого, если таковые окажутся, будут уплачены тем же лицом. Опубликуйте, если можете, выход и пожертвование в пользу брош[юры] о «Капитализме»¹¹.

РГАСПИ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 1. Л. 31 – 34 об. Черновой автограф. Опубл.: Пролетарская революция. 1928. № 11 / 12. С. 277–279. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датировано автором письма.

² См. прим. 3 к док. 313.

³ См. док. 317.

⁴ См. док. 320.

⁵ См. док. 110.

⁶ Эту брошюру Г.В. Плеханов так и не написал.

⁷ См. прим. 4 к док. 313.

⁸ Предварительные соглашения (*лат.*).

⁹ Док. 110.

¹⁰ Он же (*лат.*)

¹¹ Весь абзац в первой публикации отсутствует.

320

Грозовский – Г.В. Плеханову

1892, около 27 августа¹
Цюрих

М[илостивый] г[осударь]!

Сожалею, что не зависящие от меня обстоятельства помешали мне ответить на Ваше письмо² так скоро, как бы я этого хотел. Впрочем, замедление вышло небольшое – дня полтора. Раньше, чем ответить Вам на Ваше письмо, должен изложить Вам следующее. Мне необходимо привести все мои дела в порядок, и это немедленно. К числу дел этих принадлежали обязательства, которые Вы взяли на себя. Вами получено от меня тысяча семьсот сорок франков, что и занесено в мою записную книжку. Чтобы иметь возможность оставить дело это в полном порядке, мне нужно иметь от Вас расписку, свидетельствующую получение Вами этой суммы. Предлагаю Вам написать ее в следующей форме:

«Получено от г. Грозовского в марте – 700 fr., в мае – 1000, в начале июля – 40 fr., всего – тысяча семьсот сорок франков; из них пятьсот франков в пользу типографии (получение этих 500 fr. уже опубликовано в IV-ой книжке «С[оциал]-д[емократа]» словами: «От Г[розовского] – 500 fr.»). Остальные – в пользу издания I-го выпуска II серии «Библиотеки совр[еменного] соц[иализма]» – «Людовик Фейербах» – соч. Фр. Энгельса и издания брошюры о «Капитализме», которую я обязался напечатать и которая составит I выпуск II-ой серии «Раб[очей] библиотеки». Выписки из моей записной книжки, касающиеся наших денежных счетов, считаю излишним здесь приводить, так как нужную Вам справку можете заимствовать из своей дел[овой] книги, записной книжки, ко-

торая, как я думаю, согласуется с моею. Что же касается «разногласий хотя бы по одному франку», то пока я не имею основания их предвидеть. Впрочем, если Вы забыли записать полученные деньги и не можете теперь определить, сколько взято Вами на брошюру, то стоит только вычестить из всей суммы 500 fr., взятых в пользу типографии, затем авторский гонорар за 5 листов брошюры о «Капитализме», и Вы получите искомое. Затруднительности положения, которое заставило Вас «приостановить» печатание обложки, я не понимаю³.

*РГАСПИ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 1. Л. 38 – 39. Черновой автограф.
Публикуется впервые.*

Примечания

¹ Датируется на основании указания Грозовского на это письмо в письме П.Б. Аксельроду от 27 августа (см. док. 319).

² См. док. 315.

³ Далее зачеркнуто: «Во-первых, Вы знаете (т.е. можете уже вычислить), сколько следует за брошюру; во-вторых, Вы знаете, сколько Вами за брошюру от меня получено; в-третьих, увеличение расходов, которое Вас поставило в столь затруднительное положение и которое сводится, по всей видимости, к нескольким десяткам франков (причем сорок франков я дал за Вас Вашему наборщику в последнюю бытность в Женеве) Вы либо могли опубликовать, что Вами получена вся сумма на печатание брошюры (которую нетрудно вычислить) вперед на брошюру о Фейерб[ахе] от такого-то столько-то. Остальное будет уплачено тем же лицом. В этом случае Вы опубликовали бы также получение авторского гонорара до 5 листов брошюры о «Капитализме», которая составит I вып. II-ой серии «Раб[очей] библи[отеки]»».

321

П.Б. Аксельрод – Грозовскому

1892, 29 августа¹
Цюрих

Только что получил Ваше письмо от 27-го², в котором предлагаете, как более целесообразное средство, установить временную *modus vivendi*³, устроить свидание между нами. Я с своей стороны нахожу также, что это, пожалуй, сократило бы переписку и потому предлагаю Вам сойтись около 10 часов или 10 ½ утра сегодня в Plochten в саду. Если Вам это время неудобно, назначьте другое. Жду ответа через подателя – Dienstmann'a.

П. Аксельрод

*РГАСПИ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 1. Л. 36–37. Автограф. Опубл.:
Пролетарская революция. 1928. № 11 / 12. С. 279–280.
Публикуется по автографу.*

Примечания

¹ Датировано автором письма.

² См. док. 319.

³ Предварительные соглашения (лат.).

Расчет группы «Освобождение труда» и Грозовского по изданию брошюры «Людвиг Фейербах»¹

1892, 1 сентября²

Цюрих

Мы, нижеподписавшиеся, согласно договору, заключенному между группой «Осв[обождение] труда» в лице гг. Плеханова и Аксельрода и г. Грозовским с другой, производим сей расчет по изданию брошюры «Людвиг Фейербах», руководствуясь при расчете ценами за работу, перевод и авторство, установленными нами по взаимному соглашению при заключении нашего договора.

За брош[юру] «Люд[овик] Фейерб[ах]» следует с Грозовского группе «Осв[обождение] тр[уда]»:

За семьдесят четыре страницы перевода (72 текста и 2 предисл[овия]) по со- рока франков с листа русского издания:

Переводчику гонорар – 208 fr.

За тридцать пять страниц оригинала (33 [страницы] примеч[аний] и 2 пред [исловия]*) по девяносто франков с листа – гонорар автору – 197 [франков].

За семь с половиною листов за работу, т.е. за печатание, набор, бумагу, типо- графские материалы и квартиру (типографию) по семидесяти франков с листа – 525 fr.

К сумме этой следует вычесть за набор четырех страниц – 7 fr.

Итого следует группе «Осв[обождение] тр[уда]» – 923 fr.

В счет этого получено от г. Грозовского:

В марте 200 fr.

В мае 550 fr.

В июне 40 fr.

Всего получено 790 fr.

(По ошибке в брошюре «Людвиг Фейербах» опубликовано получение от г. Грозовского (Городчина) только 760 fr.).

Следует еще группе – 133 fr.

Г. Грозовскому следует получить от группы «Осв[обождение] тр[уда]» 330 экз. брош[юры] «Фейербах», при получении которых г. Грозовский должен уплатить группе следующие ей 133 fr. Получение последних группа обязана опубликовать в ближайшем своем издании в следующей форме: «Сверх полученных уже на брошюру «Люд[овик] Фейерб[ах]» 790 fr. от Городчина на покрытие ос- тальных расходов по этой брошюре еще 133 [fr.]».

П. Аксельрод

*РГАСПИ. Ф. 270. Оп.1. Д.1. Л. 44 – 44 об. Автограф
Грозовского. Публикуется впервые.*

Примечания

¹ Документ был составлен в двух экземплярах. Публикуемый экземпляр был подписан П.Б. Аксельродом и хранился у Грозовского. Второй, подписанный Грозовским, не разыскан. Название документу дано составителями данного сборника.

² Датировано составителями документа.

* Места, обозначенные звездочкой (*), г. Аксельрод в копии этого счета, подписанной г. Грозовским для него, для краткости опустил.

1892, ранее 7 сентября¹
Морнэ

Г. Грозовский,

та путаница, которую Вы вносите в наши договорные отношения, была бы в высшей степени удивительна, если бы она не объяснялась избранным Вами способом действий: Вы вели переговоры преимущественно со мною; затем Вы изволили прекратить со мною переписку и обратиться к Аксельроду, который не присутствовал на наших переговорах во время моего последнего пребывания в Цюрихе и потому мы могли легко упустить из виду некоторые из наших прав. Хотя переписка со мною и вызвала, по-видимому, Ваше неудовольствие, но я все-таки беру на себя смелость напомнить Вам следующее:

1) Говоря, что мы не исполнили ни одного пункта договора, Вы говорите неправду. Мы обязались издать брошюру Энгельса о Фейербахе, и мы ее издали. Мы обязались издать его же брошюру о научном социализме, и мы ее издали. Исполнение или неисполнение договора зависит теперь только от Вас: заплатите деньги, остающиеся за Вами, и договор будет исполнен. Правда, вы уже говорили о том, что мы слишком замедлили с выпуском Фейербаха, но я уже объяснял Вам, в чем дело. Параллельно с Фейербахом печаталось «Развитие научного соц[иализма]», которое и вышло очень скоро после Фейербаха. Протестовать против такой [...] ² Вы не имеете права уже по одному тому, что в таких случаях дело не зависит даже от нас: оно целиком обуславливается типографскими отношениями. К таким пустякам не придрался бы и сам Шейлок³.

2) Исполнить условия договора нам нетрудно уже потому, что Вы их забыли. Вы забыли, что вопрос о плате за труд писателей решен был не в смысле положительного исключения в мою пользу, а в смысле отрицательного исключения против Аксельрода. Решено было не так, что платить будут мне и только мне, а так, что не будут платить Аксельроду, который сказал, что не считает себя вправе брать денег, не имея в них крайней нужды в настоящее время. Таким образом, если бы написала или перевела что-либо В.И. Засулич или кто-то другой из наших товарищей, то нельзя ссылаться на договор в том случае, если бы Вы не пожелали заплатить им.

3) Корректуры обязательно было высылать Вам только в том случае, когда печатались бы вещи, имеющие отношение к тактическим вопросам. Я спрашиваю Вас, какое отношение к тактическим вопросам могут иметь мои примечания к Фейербаху? Может быть, я повредил «делу», высказавшись непочтительно о кантовской Ding an sich⁴? Или о Бруно Бауэре? Или о теологической теории Штраусса? Или об отношении Белинского к Гегелю? Согласитесь, что было бы смешно сказать что-либо подобное.

4) Вы не хотите давать денег вперед (лучше сказать, по мере печатания) за наши издания. Это Ваше дело, но [...] ⁵ 200 fr., данные Вами в марте, и 40, данные Вами Рольнику, я получил 760 (семьсот шестьдесят) – сумма, которую я и напечатал в особом листке, предназначенном для опубликования пожертвований.

Теперь оказывается, что Вы считаете, что мне следует по 90 fr. за лист и что, следовательно, я получил от Вас вперед не 480, а 450 fr. за брошюру о «Капитализме». Не я стану спорить с Вами о гонораре. Платите, сколько считаете

нужным для пользы... «дела». Но не в этом случае выйдет решить легко. Ведь я Вам и в Цюрихе еще говорил, что не знаю, удастся ли мне вогнать изложение вопроса о «Капитализме» в пределы, указанные Вами (5 листов). Отнесите спорные 30 fr. на счет моего гонорара за ту же брошюру (предположив, что она займет 5 1/3 листа) или зачтите эти несчастные франки в тот долг, который еще остается за Вами по изданию Фейербаха или «Развитию научного социализма», или разрешите мне поправить приложение (о стоимости) к брошюре Дикштейна: в том виде, какой оно имеет теперь, оно, как я слышал, подает повод к недоразумениям. Раз подобная поправка будет разрешена вами, то вопрос опять-таки решается просто: за эту поправку мне придется около 30 fr. Во всяком случае, должен сознаться, что Вам пришла гениальная мысль, когда вы отказались указать мне, сколько именно Вы дали мне на Фейербаха. Теперь Вы, так сказать, поймали меня, получили возможность упрекнуть меня в недоразумениях, которых не должно было бы быть. Но всякий увидит, что это искусственно вызванное Вами недоразумение: Вам стоило написать мне точную сумму, и его не было бы. Ловко, очень ловко!

Согласитесь, что раз мы еще не получили денег, нельзя нам печатать, что мы получили их.

5) Перехожу к вопросу о спорных 30 fr. Последовав Вашему совету и перечитав Ваше письмо, я вижу, что дело об этих франках обстоит так: когда нужно было напечатать, сколько именно Вы дали на брошюру о Фейербахе, я просил Вас написать мне, сколько именно Вы нам дали на нее по Вашему расчету. Я сказал Вам, что не желаю, чтобы у нас вышли разногласия хотя бы на один франк. Вы ответили мне вот что: «Выписки, касающиеся наших денежных счетов, считаю излишним посылать Вам, так как нужную Вам справку Вы наверно можете заимствовать из Вашей деловой книги, которая на этот счет, я думаю, согласуется с моею». Что же касается «разногласий хотя бы на один франк, то пока я не имею оснований их предвидеть». Ввиду такого отказа с Вашей стороны я вынужден был изложить дело получения денег на Фейербаха так, как я его понимал. А я понимал его так. Вы дали мне в мае 1000 фр. Считая по 96 fr. за лист гонорара, я получил 480. Вычитая эту сумму из 1000, я нашел, что на Фейербаха остается 520. Прибавив [...]».

P.S. В Цюрихе Вы мне все время говорили, что даете мне 500 fr. вперед за брошюру о «Капитализме». Я по чувству самосохранения вычел из этой суммы 20 fr., приходящихся сверх того, что мне, по моему мнению, следовало за 5 листов. Но выходит, что я все-таки ошибся. Повторяю, спорить насчет размеров платы, следующей лично мне, я с Вами не стану.

Г. Плеханов

Postscriptum

Вы говорите в Вашем письме, что брошюра «Развитие научного социализма» должна быть напечатана без всяких перемен и как второй выпуск второй серии. Вы забыли, что об этом уже поднимался вопрос в Цюрихе, и я тогда же показал Вам, что это невозможно: брошюра входила прежде в I серию и должна в ней оставаться, если не хотят сделать эту серию щербатой. Вы, возможно, заговорите также о том, что мы опустили предисловие В.И. Засулич и напечатали вместо него биографию Энгельса. Но В[ера] И[вановна] не хотела перепечатывать свое предисловие. Мы не могли нарушить ее авторских прав. Сколько мне помнится, Вы выразили свое согласие на напечатание биографии Энгельса. Впрочем, за это не поручусь, Вы знаете, что как раз в то время, когда

мы должны были переговорить с Вами о деле, начали обнаруживаться некоторые последствия Вашей... ссоры с Селитренным; Вы знаете, что мы все боялись, как бы наша беседа, где велись переговоры, не сделалась театром военных действий. Не взыщите, если ввиду подобного смятения, не нами вызванного, кое-что было упущено из виду. К тому же я не знаю, что Вы можете не одобрить в биографии Энгельса.

Смотрите *Postscriptum*.

Готовый к услугам,

Г. Плеханов

РГАСПИ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 1. Л. 40 – 43 об. Автограф.

Публикуется впервые.

Примечания

¹ Датируется на основании указания П.Б. Аксельрода в его письме Грозовскому от 7 сентября на приложение письма Г.В. Плеханова (См. док. 325).

² Одно слово не разобрано.

³ *Шейлок* – персонаж комедии В. Шекспира «Венецианский купец». Жестокий ростовщик, немолимо требовавший вырезать, по условиям векселя, фунт мяса у своего неисправимого должника. «Шейлоком» и «Идолом» в своей переписке называли Грозовского члены группы «Освобождение труда».

⁴ Вещь в себе (нем.).

⁵ Одно слово не разобрано.

⁶ Часть текста утрачена из-за дефекта бумажного носителя.

324

В.И. Засулич – Грозовскому

1892, ранее 7 сентября¹
Морнэ

Милостивый государь!

При нашем последнем разговоре Вы заявили мне, что мы можем своим влиянием направить Ваше дело с Селитренным за Вас или против Вас и что поэтому, раз дело направится не в Вашу пользу, Вы во всяком случае нам «этого не забудете», т.е. будете мстить. Теперь Вы делаете попытку привести Вашу угрозу в исполнение. Иначе невозможно объяснить Ваш отказ уплатить расходы по изданию последней брошюры под предлогом невыполнения Вашего желания (такого же несообразного, каким было бы напр[имер] желание перепечатать 1-ый № «Соц[иал]-дем[ократа]», назвав его при этом 5-м), на заявление которого Вы уже дважды получили от Плеханова категорический ответ, что брошюры 1-ой серии, выходящие 2-ым изданием, во вторую серию перенесены не будут, и оба раза Вы соглашались и умолкали. Так утверждает Плеханов, и я безусловно верю ему, как поверят, конечно, и все товарищи-социалисты всех национальностей.

Мы не можем позволить Вам подобного издевательства и предлагаем немедленно же заплатить по условию за 2-ое издание 2-го выпуска 1-ой серии Библиот[еки] науч[ного] соц[иализма].

В случае упорства с Вашей стороны мы предлагаем Вам третейский суд, которому подробно изложим всю историю Ваших сношений с нами, причем я охотно возьму на себя это изложение.

Отказавшись от третейского суда², мы найдем другую инстанцию, которая рассудит между нами.

В. Засулич

*РГАСПИ. Ф. 270. Оп.1. Д.1. Л. 47 – 48. Автограф.
Публикуется впервые.*

Примечания

¹ Датируется на основании указания П.Б. Аксельрода в его письме Грозовскому от 7 сентября на приложение письма В.И. Засулич (см. док. 325).

² Очевидно, имеется в виду – «в случае отказа Грозовского от третейского суда».

325

П.Б. Аксельрод – Грозовскому

1892, 7 сентября¹
Аффольтерн

Господин Грозовский!

Из прилагаемых писем Плеханова и В[еры] Ив[ановны]² Вы сами увидите, какая разница между Вашими сообщениями и моих товарищей. Некоторые из их сообщений я, к сожалению, поздно припомнил, а другие я сам высказывал Вам, хотя и не в решительной форме. Полагаясь на Ваши слова, я оказался несправедливым к моим товарищам. Само собою разумеется, что до окончания спора о «Развитии»³ нечего толковать о договоре.

Готовый к услугам,

П. Аксельрод

*РГАСПИ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 1. Л. 45–46. Автограф. Опубл.:
Пролетарская революция. 1928. № 11 / 12. С. 280.
Публикуется по автографу.*

Примечания

¹ Датировка автора письма.

² См. док. 323 и 324.

³ *Энгельс Ф.* Развитие научного социализма / Пер. с нем. и предисл. В. Засулич. Женева, 1884 (2-е изд. – Женева, 1892).

326

Грозовский – П.Б. Аксельроду

1892, 20 сентября¹

М[илостивый] г[осударь]!

Письмо Ваше и Ваших товарищей получил². Пускаться в подробный разбор всего написанного ими, в распутывание хитросплетений и выяснения им истин,

которые, по моему убеждению, очень хорошо известны пишущим, у меня нет ни времени, ни охоты. Охоты нет потому, что я считаю бесплодным толковать об истинном характере фактов там, где факты эти стараются во что бы то ни стало извратить (я имею при этом в виду письмо г. Плеханова). Но очевидно Ваши товарищи считают свои доводы очень вескими и свои рассказы настолько правдоподобными, что им поверят все товарищи-социалисты всех национальностей. На этот счет они ошибаются. Я оставил бы их в приятном заблуждении, если бы убеждение это не определяло в значительной степени их поведения. Поэтому решаюсь еще раз, — надеюсь, что это будет последний раз, — высказаться о «наших разногласиях». Я думаю, что мои объяснения, представляя только восстановление истины, будут более правдоподобны. Сделаю это по возможности в немногих словах, касаясь притом главных пунктов. Начинаю с письма г. Плеханова.

1. «Система» ведения дела была выбрана и установлена не мною, а г. Плехановым. Она состояла в том, чтобы вести переговоры со мною с глазу на глаз (в мае), причем г. Плеханов говорил мне, что и на будущее время желает придерживаться той же системы, что он, приезжая, будет скрывать свое пребывание в Цюрихе во время переговоров со мною. Тогда я на это не обратил должного внимания. Теперешнее положение дела выяснило мне, что такое поведение было расставленной мне ловушкой, в которую я и попался.

2. Г. Плеханов обращает большое внимание на то обстоятельство, что я в письме к нему не назвал точно суммы, данной мною на брошюру «Фейербах», а предоставил ему самому сделать расчет, и видит в этом скрытые соображения. Напрасно он так далеко ищет мотивов. Я думаю, что он знает те мотивы, которые могли меня заставить так писать, хотя бы я при этом никаких планов не имел, мотивы, которые должны были заставить меня писать так, а не иначе. Вот они. Наши денежные счета и отношения были кристаллически ясны в тот момент, когда я получил от г. Плеханова ни с того ни с сего письмо. По тону это было настоящее помпадурское послание, написанное на грязном клочке бумаги, в котором он требовал, чтоб я ему немедленно назвал данную сумму. Так как недоразумений по денежным делам между нами в то время никаких не было, то подобное обращение, ничем не вызванное, могло только быть (в лучшем для г. Плеханова случае) результатом подозрений. Это вызвало с моей стороны единственно возможный ответ: я отослал письмо г. Плеханова обратно и предложил ему самому сделать расчет, руководствуясь при этом данными, нами установленными и слишком хорошо нам всем известными. О том, что г. Плеханов будет столь «своеобразно» истолковывать мое письмо, я в то время, конечно, догадываться не мог, в противном случае я устроился бы, разумеется, иначе.

3. Вопрос о франках действительно мелочный вопрос. Сожалею, что г. Плеханов заметил это только теперь, не я поднял этот вопрос, а раз он был поднят, его нужно было разрешить. Что касается прошлого, то важно отметить в нем следующий факт, имеющий тесную связь с интересующим нас вопросом. В мае месяце, когда г. Плеханов просил аванс на брошюру о капитализме и мы производили расчет, сколько приходится получить г. Плеханову гонорару, ему вдруг показалось, что он должен получить по сто франков за лист оригинала и по пятидесяти за лист перевода, но мне не пришлось даже делать ему на этот счет возражений. Он моментально сам тогда припомнил, что следует ему согласно условию по девяносто за лист оригинала и по сорока пяти за лист перевода. Это произошло во время нашего свидания в Stadtkeller'e. Что г. Плеханов непости-

жимым образом не может попасть в денежных вопросах ins klare³, Вам докажет еще следующий факт. При расчете по изданию брошюры «Людвиг Фейербах» он требовал с меня через Вас по сто фр. и по сорока пяти фр. за лист, притом за восемь листов вместо семи с половиной, в счете, который он прислал мне, он требует уже за семь с половиной листов по девяносто шести и по сорока восьми. Вы же сами заявили, что помните размеры условленного между нами гонорара, именно: девяносто и сорок пять франков за лист. В следующие после заключения нашего договора свидания мы в этом пункте ничего не изменили. Заявление мое, будто бы г. Плеханов получил авансом на брошюру о капитализме от меня пятьсот франков (так пишет в письме ко мне г. Плеханов), не было никогда мною сделано и ссылаться на него значит ссылаться на факт, никогда не имевший места. О мелочности денежных наших расчетов не г. Плеханову говорить и не мне слушать. Я доказал рядом фактов (даже недавно в разговоре с Вами я согласился устроить, чтобы и г. Засулич получала гонорар за свои брошюры или переводы), там, где дело шло о сотнях франков, а не о франках, что я не сторонник мелочных счетов. Далее, я утверждаю, что только г. Плеханов должен был получать согласно нашему договору гонорар и никто другой. При последнем свидании нашем я согласился на Ваше предложение выплачивать также гонорар за работы г. Засулич, написанные для наших общих изданий. При такой постановке вопроса делаются очевидно два положения: 1) что спор об этом пункте теряет практическое значение (если принять в расчет, что по условию Вы должны написать брошюру листа в четыре. Останется очень немного листов, которые может написать г. Плеханов или г. Засулич); 2) что никаких расчетов иметь я не мог, утверждая, что только г. Плеханов должен по условию получать гонорар и никто другой; между тем г. Плеханов, очевидно, желает подсунуть мне какие-то расчеты.

4. Говоря, что мне не прислали корректур, я говорил не о тех местах примечаний, где говорится о категорическом императиве Канта или о Штраусе. Я говорю о местах, которые касаются русской жизни, русских писателей и т.д. Что присылка этих корректур была обязательна по условию, это доказывается письмами г. Плеханова, в которых он извещает меня об их высылке (причем они высланы не были).

5. Того факта, что группой были изданы наконец-таки брошюры о «Фейербахе» и «Развитие научного социализма» я никогда не отрицал, а следовательно, незачем приписывать мне подобную нелепость.

6. Г. Плеханов объясняет неудобствами обстановки, в которой нам приходилось беседовать, тот факт, что биография Энгельса попала в издание «Развитие научного социализма» без моего ведома и согласия. Во-первых, г. Плеханов мог обсудить со мною этот вопрос на другой день, когда я был в Морнэ и когда обстановка оказалась уж настолько благоприятной; что можно было в продолжение двух часов разводить на бобах об организации напр[имер] и других материях, с нашим делом несколько не связанных. Во-вторых, г. Плеханов, находя удобным писать мне после моего пребывания в Морнэ и Женеве «приказы» о высылке денег Господину Директору⁴, мог написать также об этом. Или неужели этот вопрос менее важен, чем вопрос о деньгах?

7. Вопрос о тридцати франках я считаю поконченным и разрешенным тем расчетом, который мы сделали после выхода брошюры о «Фейербахе». Я говорю о счете, который мы оба подписали. Зачислять эти тридцать франков в счет гонорара за изменения приложения к брошюре «Кто чем живет?» я не вижу на-

добности. Чтобы избежать новых препирательств, если дело идет только о получении тридцати франков вперед, я согласился бы дать еще тридцать франков вперед на брошюру о капитализме, но это будут другие тридцать франков. С теми же считаем дело поконченным. Таковы замечания и возражения, которые я имею сделать на письмо г. Плеханова. Разумеется, я считаю ниже своего достоинства пускаться в разбор письма, поскольку оно теряет деловой характер и переходит на почву личных «задирааний»⁵.

[Перехожу к письму г. Засулич. Произведению этому нельзя отказать в оригинальности. Г-жа Засулич ищет объяснения моему поведению и действительно находит объяснение, не лишенное остроумия. Жаль, что этим остроумием нельзя насладиться от души, т.к. г. Засулич пришлось многое забыть, а многое своеобразно истолковать, чтобы обосновать свои предположения.

Я, мол, предлагал, по словам г. Засулич, группе направить дело с Селитренным в мою пользу, иначе я грозился мстить группе. Чтобы заявить это, нужно было, повторяю, многое забыть.

1. Г. Засулич говорила мне, что группе нет никакого дела до г. Селитренного, что она желает остаться в стороне и вообще избавиться от этого субъекта. Она настоятельно просила меня при этом не поднимать сызнова парижской истории и не касаться суда, в котором г. Плеханов фигурировал в качестве судьи. Я заявил г. Засулич в ответ на это, что специального интереса выволакивать парижское дело и участие в нем г. Плеханова я не имею, но что если ходом дела буду вынужден, то не остановлюсь перед угрозами группы. Если это почему-либо не в интересах группы, то пусть она позаботится о том, чтобы дело можно было покончить иначе, напр[имер], пусть она выдаст Селитренному аттестацию как честному человеку. В этом смысле группа, по моим словам, могла употребить свое влияние, чтобы дать мне возможность уладить дело согласно интересам участников и, главное, предотвратить от себя неприятную для нее почему-то перспективу толков о парижском деле. Я предлагал ей, следовательно, употребить свое влияние в свою пользу, а не в мою. Точно так же я не грозил группе, что «не забуду» etc. Эти слова были сказаны, но в другой части разговора и в другой связи. Я сказал, что не забуду, как г. Плеханов держит свое слово. Речь шла о невмешательстве Плеханова. Как видите, это нечто совершенно другое, и напрасно г. Засулич ищет так далеко натянутых объяснений для наших недоразумений. Во всяком случае, письмо ее подтверждает вполне мое убеждение, именно, что группа подняла в деле с Селитренным против меня систематическую травлю за границей с тем, чтобы потом сваливать на наши личные распри коренные и существенные деловые разногласия. Могу на это только заметить, daß Sie haben die Rechnung ohne den Wirth gemacht⁶. Г. Засулич забывает, что наши разногласия вообще значительно старше, чем дело с г. Селитренным и что возникли они на чисто деловой почве. Я принял свои меры, чтобы такое беспорядочное смешение личных и революционных дел не было возможно и во всякое время смогу доказать истинные мотивы наших «расхождений», смогу восстановить их историю и точную хронологию. Что касается «недоразумений» данной минуты, то незачем, повторяю, притягивать для их объяснения давность дела с Селитренным, чувство меры etc. (считаю ниже своего достоинства квалифицировать подобные приемы и в случае повторения их буду оставлять письма без ответа: единственно возможное и достойное в таких случаях поведение). Мотивы этих недоразумений – в том, что группа не исполняла нашего договора, и только в этом.

Далее г. Засулич говорит относительно суда⁷. Очевидно, она не понимает, насколько эта угроза недействительна, можно даже сказать – неразумна.

Если бы между нами третейский суд и состоялся, то его компетенции подлежал бы вопрос, кто из нас был прав, кто стоял в своем поведении на почве договора, кто от него отступил. Чтобы выяснить суду истинный характер наших отношений, причины и сущность наших разногласий, его необходимо нужно будет посвятить во все детали нашего знакомства. Вы помните, что наши деловые разногласия начались довольно давно, они существовали, еще когда проектировалась моя поездка в Россию, что мы тогда разошлись коренным образом по вопросу об организации кружков в России и отношении их к группе, что мы разошлись по вопросам тактическим etc. Затем мое отношение к группе еще более обострилось, когда я познакомился поближе с финансовыми операциями. При этом факты придется выложить перед судом, указать, что случай со мною не единственный, что таких и подобных разногласий с группой было много. Придется заставить продефилировать перед судом целый ряд свидетелей и т.д. Это единственно возможная, по самому существу дела, постановка. Придется втиснуть отношения внутри группы. Только при соблюдении этих всех условий суд сможет вынести сколько-нибудь толковый приговор, и я, разумеется, должен буду позаботиться, чтобы условия эти были соблюдены; разумеется также, что я постараюсь заинтересовать в нашем споре всю эмиграцию и что приму меры, чтобы в судьях были люди вполне независимые в своих убеждениях. Повторяю, только при такой постановке дела оно может быть решено удовлетворительно. Поверят ли словам группы социалисты всех национальностей, этого я не знаю. Но что они о многом должны будут задуматься, это не подлежит никакому сомнению. Если даже и поверят многие группе, то я все-таки надеюсь, что социалисты одной национальности поверят мне: это социалисты русской национальности, проживающие в России, с которой группа до сих пор имеет так мало связей. Таким образом придется поставить разбирательство нашего дела, если мы вообще станем судиться⁸.

Это все, что имею сказать по поводу писем Ваших товарищей. Разбираю все эти материи в последний раз, так как считаю подобную переписку, как сказал уже в письме, совершенно бесплодную; притом же мне пришлось бы нанять секретаря, чтобы иметь возможность отвечать на такие послания своевременно].

По поводу Вашего письма могу Вам сказать только, что Ваши сожаления о несправедливости Вашей к товарищам неосновательны. Вы судили не по моим словам, а по своим собственным убеждениям, основанным на знании фактов⁹. Письма Ваших товарищей, как вообще всякие препирательства, не в состоянии вывести дела из мертвой точки, в которую оно начинает попадать, – более того, они именно делают его продолжение невозможным. Единственный исход из этого положения заключается в том, чтобы покончить с этими разногласиями, гарантируя невозможность их повторения. В последние свидания наши я выяснил Вам, что не я вызвал недоразумение, а г. Плеханов и что терпеть подобное поведение впредь я не желаю и не могу. Таким образом я отдал Вам книги в руки, т.е. поставил свое отношение к вашей группе в зависимость от отношения вашей группы к договору, заключенному между нами. Очевидно, что Вы собираетесь идти по раз избранному пути невыполнения взятых на себя обязательств: Вы обещали доставить мне 330 экз. брошюры «Фейербах» в продолжении недели от 1-го с[его] м[есяца] и до сих пор этого не сделали. Призываю Вас еще раз выполнять наше условие. Смогу ли я оплатить брошюру «Разв[итие]

научн[ого] соц[иализма]» и насколько смогу это сделать, это я узнаю на днях. (Возражения г. Засулич по этому поводу по моему мнению неосновательны). Во всяком случае, могу Вам сказать заранее, что до изложения нашего договора письменно во всех деталях не может быть и речи об оплате этого издания. Оплата его, в каком бы размере она ни произошла, будет еще одной лишней уступкой произволу группы. Итак, если желаете покончить дело, то приступите немедленно к изложению нашего условия. Оно тем более необходимо, что мне, может быть, придется посвятить в это дело и другого человека. Ввиду предстоящих мне разъездов, навряд ли я буду в состоянии продолжать лично его ведение. Как я говорил Вам, в 20-х числах с[е]го м[есяца] я буду проездом в Швейцарии. Нужно воспользоваться этим временем, чтобы привести дело в порядок. В переписке это потребует в 10 раз больше времени. В Цюрихе буду три-четыре дня и предупреджу Вас о своем приезде. Вы с своей стороны приготовьте все 330 экз. брошюры «Фейербах» и условие, под которым согласятся подписаться также Ваши товарищи.

В случае отрицательного ответа я прекращаю всякие сношения по этому делу, а о третьем суде мы договорим м[есяца] через три, когда дела позволят мне иметь постоянное местожительство. Раньше я надеюсь выяснить Вам сущность и «условия» суда.

*РГАСПИ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 1. Л. 49–59. Черновой автограф.
Опубл. частично: Пролетарская революция. 1928. № 11 / 12.
С. 280–284. Публикуется по автографу.*

Примечания

¹ Датировка автора письма.

² См. док. 323, 324 и 325.

³ В точку (нем.).

⁴ Речь идет о Глико.

⁵ Весь последующий текст, заключенный в квадратные скобки, в первой публикации был опущен.

⁶ Вы составили счет без хозяина заведения (нем.).

⁷ Далее зачеркнуто: «Она употребляет этот третий суд в виде призрака, который должен запугать мое воображение и если не смягчить мое сердце, то уж непременно сделать более доступным мой карман».

⁸ Далее зачеркнут большой фрагмент письма: «Это еще очень большой вопрос, и как ни желательно было бы мне выяснить наконец, открыть сущность наших отношений и сделать их повторение по отношению к кому-нибудь другому невозможным, этот вопрос навряд ли придется разрешить утвердительно. Г. Засулич знает очень хорошо, что я не собираюсь сидеть за границей до тех пор, пока в России будет конституция, что мне может во всякое время представиться необходимость ехать в Россию. Г. Засулич знает также, что огласка моих отношений к группе и гласный процесс с нею сделает такую поездку для меня невозможной, что законспирировать наш спор нельзя будет, а привлекать на себя внимание русского правительства и его шпионов мне ввиду моих планов более чем невыгодно. Зная все это, мне предлагают либо уступить незаконным требованиям группы под угрозой затруднить или даже сделать мне невозможной поездку в Россию, т.е. лишить меня возможности работать на пользу революц[ионного] дела (угроза действительно серьезная, не особенно благовидная), либо же судиться (и таким образом группе придется избавиться от человека, который, опираясь на материальные средства и связи, может содействовать распространению в России взглядов и организационных попыток, не симпатичных и не выгодных для группы). Политика очень ясная, и всякий сумеет найти подходящее название для такого способа отделаться от противников. Но я эту попытку выволок на суд общественного мнения. Если дело дойдет до суда, я укажу, зачем нужен был суд группе, какие скрытые цели группа при этом преследует, я сошлюсь при этом на настоящее письмо,

доказывая, что группа была мною предупреждена. Мои товарищи, здесь и в России, поверят, а там посмотрим, что скажет суд, согласие на который у меня придется вынуждать, как он мне с другой стороны ни желателен самому».

⁹ Далее зачеркнуто: «Все вышеизложенные соображения, точно так же, как письма Ваших товарищей, не выводят дела из мертвой точки. Если желательно его двинуть вперед, то нужно приступить совершенно с другой стороны и оставить препирательства как бесплодные и затягивающие дело. Разумеется, прошлое не может пройти бесследно, и я должен <...>».

327

П.Б. Аксельрод – Грозовскому

1892, 25 сентября
Цюрих

Милостивый государь!

Письмо Ваше от 20 сентября¹ с припиской от 24-го² я получил сегодня, точнее сегодня прочел, а получил вчера в Афф[ольтерне] уже почти перед сном. По прочтении приписки, в которой Вы предлагаете новое свидание, я готов был согласиться на это предложение. Но чтение письма Вашего изменило, во всяком случае поколебало, мое намерение. Из Вашего письма я решительно не усматриваю пользы в предлагаемом Вами свидании. Мне придется только устно еще раз, а может быть и несколько раз, выслушать то, что уже содержится в Ваших письмах. Да и как и о чем мы будем толковать прежде, чем Вы исполните свои обязательства по отношению к группе, уплатив расходы по изданию «Р[азвитие] н[аучного] с[оциализма]»? Что касается до «Фейербаха», то можете получить его хоть сейчас. Я писал в Женеву, чтобы там выдали 330 экз[емпляров], но теперь оказывается, что у них не хватает экз. и они просят у меня. Люксембург может засвидетельствовать, что я в самый день Вашего отъезда поспешил к Вам для сообщения о прибытии книги. Я тут остаюсь до понедельника после обеда, так что можете сами или через кого-нибудь из знакомых реализовать³ наше взаимное обязательство. Впрочем, если бы я уехал, то Кальм[ансон] выдает по Вашей записке в обмен на 130 фр. условленное число экз[емпляров].

Готовый к услугам

П. Аксель[род]

*РГАСПИ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 1. Л. 60 – 61 об. Автограф. Оpubл.:
Пролетарская революция. 1928. № 11 / 12. С. 284.
Публикуется по автографу.*

Примечания

¹ См. док. 326.

² О какой приписке говорит П.Б. Аксельрод, установить не удалось.

³ Так в тексте.

П.Б. Аксельрод – Грозовскому

1892, 1 октября¹
Аффольтерн

Г-ну Грозовскому.

М[илостивый] г[осударь]! Плеханов едет по моему приглашению в Цюрих для переговоров по известному Вам делу. Я только не знаю, заедет ли прямо в Цюрих или через Люцерн, предварительно заедет в Аффольтерн. В последнем случае я бы Вам предложил приехать на денек сюда. Если мы решим последнее, то извещу Вас телеграммой. Имейте это в виду.

Готовый к услугам

П. Аксельрод

P.S. Если Вам никоим образом нельзя отлучиться из Цюриха, то хорошо сделаете, известив меня об этом телеграммой. А то может выйти чепуха и замедление в нашем свидании.

РГАСПИ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 1. Л. 62–63. Автограф. Оубл.:
Пролетарская революция. 1928. № 11 / 12. С. 284.
Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датировано автором письма.

П.Б. Аксельрод – Грозовскому

1892, 3 октября¹
Цюрих

Господин Грозовский!

Плеханов здесь, но раньше 3 часов мы будем очень заняты, а на случай непредвиденных обстоятельств лучше назначить нам время свидания на 6 часов вечера. Место свидания определите Вы. А то не лучше ли будет нам всем отправиться в Аффольтерн? Поезд туда идет в 6 ½ часов вечера. Если Вы это предпочтаете, так сойдемся на вокзале к 6 часам. Словом, предоставляю Вам определить место свидания.

Жду ответа.

П. Аксельрод

РГАСПИ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 1. Л. 64. Автограф. Оубл.:
Пролетарская революция. 1928. № 11 / 12. С. 284.
Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датировка автора письма.

**Условие
группы «Освобождение труда» и Грозовского
о прекращении общих изданий¹**

1892, 7 октября²
Цюрих

Мы, нижеподписавшиеся П. Аксельрод, Г. Плеханов от имени группы «Освобождение труда» и М. Грозовский, заключаем нижеследующее условие.

1. Всякие дальнейшие отношения по делу общих изданий прекращаются между нами от сего 7 октября 1892 г.; таким образом мы уничтожаем все наши взаимные обязательства и разрешаем все споры, возникшие между нами по этому делу.

2. Мы сводим счеты по изданию брошюры «Развитие научного социализма» (II-ое изд.), причем Грозовский оплачивает счет при подписании сего условия.

3. Отчет о покрытии Грозовским всех расходов по изданию брошюры «Развитие научного социализма» должен быть опубликован в ближайшем издании группы «Освобождение труда» в следующей форме: «Все расходы по изданию брошюры «Развитие научного социализма» в размере пятисот пятнадцати франков покрыты Городниным».

4. В десятидневный от сего числа срок группа «Освобождение труда» должна передать Грозовскому 330 экземпляров брошюры «Развитие научного социализма».

5. Четыреста пятьдесят франков, взятые Плехановым у Грозовского авансом на издание брошюры о капитализме, поступают как взнос в пользу издания брошюры «Земля и воля»³, причем Грозовский никаких дальнейших обязательств по изданию этих брошюр на себя не берет.

6. По выходе брошюры «Земля и воля» Грозовскому должны быть переданы сто пятьдесят экземпляров ее.

7. Получение 450 фр. на издание этой брошюры должно быть опубликовано на ее обложке.

П. Аксельрод
Г. Плеханов
М. Грозовский

*РГАСПИ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 1. Л. 64–64 об. Автограф
П.Б. Аксельрода. Оpubл.: Пролетарская революция. 1928.
№ 11 / 12. С. 284–285. Публикуется по автографу.*

Примечания

¹ Название документу дано составителями данного сборника.

² Датировано составителями документа.

³ Данная брошюра опубликована не была.